

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 162–186.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 162–186.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|00|+929 Марк Сальвий Отон

МАРК САЛЬВИЙ ОТОН: МОЛОДЫЕ ГОДЫ БУДУЩЕГО ПРИНЦЕПСА

Е.Е. Шерстнёв

Шерстнёв Евгений Евгеньевич, независимый исследователь,
bedriacum@rambler.ru,

Аннотация: в статье рассматривается информация источников о биографии М. Сальвия Отона до того, как он вступил в борьбу за власть. Прослежено его происхождение и семейные связи, показано, что его семья, не отличавшаяся знатностью, возвысилась, благодаря покровительству Ливии, Тиберия, а затем и Клавдия. Сам Отон в молодости был участником развлечений Нерона, что в дальнейшем породило рассказы о его распутном поведении. В статье обосновывается вывод, что Отон, несмотря на склонность к гедонистическому образу жизни, был не настолько развратен, как его описывают источники. Однако дружба с принцепсом давала ему значительное влияние, которым он пользовался в своих интересах. Придворная жизнь Отона закончилась после того, как Нерон вынудил его развестись с женой, Поппеей Сабиной, и сам взял ее в жены. В статье рассмотрены существующие истолкования этого происшествя и сделан вывод, что сам Отон не стремился свести свою жену с императором; когда это случилось, его реакция была негативной, но и он, и император предпочли не доводить дело до открытого скандала. В итоге Отон оказался наместником провинции Лузитания, где провел десять лет и проявил другую сторону своего характера – талант администратора и умение ладить с местными элитами. Именно там Отон начал превращаться в серьезного политика, которому суждено было получить императорскую власть, хотя и на очень короткое время.

Ключевые слова: Отон, Нерон, Поппея Сабина, образ жизни, карьера, Лузитания.

Для цитирования: Шерстнёв Е.Е. Марк Сальвий Отон: молодые годы будущего принцепса // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 162–186. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

MARCUS SALVIUS OTHO: THE YOUNG YEARS OF THE FUTURE PRINCEPS

Е.Е. Sherstnyev

Sherstnyev Evgeniy Evgen'evich, bedriacum@rambler.ru.

Abstract: the article examines information from sources about the biography of M. Salvius Otho before he entered the struggle for power. His origin and family ties are traced, it is shown that his family, which was not distinguished by nobility, rose thanks to the patronage of Livia, Tiberius, and then Claudius. Otho himself, in his youth, was a participant in Nero's entertainment, which later gave rise to stories about his dissolute behavior. The article substantiates the conclusion that Otho, despite his penchant for a hedonistic lifestyle, was not as depraved as

sources describe him. However, his friendship with the Princeps gave him considerable influence, which he used to his advantage. Otho's court life ended after Nero forced him to divorce his wife, Poppea Sabina, and married her himself. The article examines the existing interpretations of this incident and concludes that Otho himself did not seek to bring his wife to the emperor; when it happened, his reaction was negative, but both he and the emperor preferred not to bring the matter to an open scandal. As a result, Otho turned out to be the governor of the province of Lusitania, where he spent ten years and showed another side of his character – the talent of an administrator and the ability to get along with local elites. It was there that Otho began to turn into a serious politician who was destined to gain imperial power, albeit for a very short time.

Keywords: Otho, Nero, Poppea Sabina, lifestyle, career, Lusitania.

For citation: *Sherstnyev E.E.* Marcus Salvius Otho: the young years of the future Princeps. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 162–186 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Жизнь и правление Марка Сальвия Отона, седьмого императора Римской империи, являются не совсем обычными. Казалось бы, что можно сказать о человеке, правление которого длилось чуть больше 90 дней? Наверное, немного, тем более что и древние авторы не слишком-то информативны в отношении этого правителя. Как правило, рассмотрение биографии Отона как одного из основных действующих лиц гражданской войны 68–69 гг. почти всегда тесно связано с жизнью и деятельностью его предшественника на императорском престоле, Гальбы и преемника – Вителлия. С участием Марка Сальвия Отона в событиях «года четырех императоров» все более или менее ясно¹, и в историографии, в особенности зарубежной, сформулировано немало интересных гипотез и выводов на этот счет. Однако в основном интерес концентрируется на времени подготовки переворота 15 января 69 г. и правлении Отона; мы же обратимся к фактам его биографии от рождения и до 68 г., когда шло становление его характера и личностных качеств, наложивших отпечаток на его действия в короткий период его принципата.

Марк Сальвий Отон родился в четвертый день до майских календ (28 апреля) 32 г., в правление императора Тиберия, став третьим, самым младшим ребенком в семье Луция Отона и Альбии Теренции, людей знатных и занимавших в то время видное положение в Риме. О месте рождения будущего императора достоверно ничего сказать нельзя, так как источники на сей счет хранят молчание, но вполне вероятно, что этим местом могла быть либо столица империи, либо одно из поместий семьи. Род Сальвиев, происходивший из города Фе-

¹ Британский исследователь П. Гринхол выразительно охарактеризовал события 68–69 гг. в Римской империи следующим образом: «Это один из самых захватывающих, кровавых, красочных, критических, увлекательных, лучше всего засвидетельствованных в источниках и наименее известных эпизодов во всей Римской истории» (*Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975. P. XI).

рентины (Ференто)² в южной Этрурии, отличался большой древностью и возводил свое происхождение к этрусской знати. Впрочем, проверить достоверность подобного родства не представляется возможным, ибо многие римские всадники этрусского происхождения именовали себя потомками этрусских царей. Известно, что дед Марка Сальвия Отона был сыном римского всадника и женщины низкого социального статуса (вполне возможно, что она была не свободнорожденной, а рабыней) (Suet. Otho. 1.1: *humili incertum an ingenua*)³. Благодаря расположению жены императора Августа, Ливии Августы, в доме которой он вырос, впоследствии стал сенатором⁴, но дальше преторского звания не продвинулся. О бабке Отона по отцовской линии почти ничего не известно, за исключением того, что, по сообщению Светония,

² В наши дни это окрестности города Витербо административного центра области Лацио в 100 км к северу от Рима. Известно, что «в древней Италии существовало два места, отмеченных географическими названиями, которые легко спутать с именем Ferentina: Ferentinum, сегодня Ferentino, в долине реки Лири, и Ferentium, ныне Ferento, к северу от Витербо» (*Barzanò A. La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del "Lucus" e del "Caput aquae Ferentinae" // Aevum. 1991. Vol. 65.1. P. 50*). Это создавало некоторые трудности с точным определением, о каком именно городе идет речь, но в 1921 г. в окрестностях Витербо была обнаружена фамильная усыпальница Сальвиев – самая важная из гробниц Ференция. Согласно выводам итальянских исследователей, представители семьи или ее ветви переехали в Рим после 23 г. до н.э. и приняли когномен *Otho* (*Stolte B.H. Tacitus on Nero and Otho // Ancient Society. 1973. Vol. 4. P. 184*).

³ *Saller R.P. "Familia, Domus", and the Roman Conception of the Family // Phoenix. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 341*. В историографии существует предположение, что дед Отона мог быть родственником Сальвия, плебейского трибуна 43 г. до н.э., в начале этого года воспрепятствовавшего провозглашению М. Антония врагом, но затем погибшего вместе с Цицероном в результате проскрипций (*Shotton D.C.A. Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993. P. 138*).

⁴ Ливия благоволила своему протеже; именно благодаря ее помощи М. Сальвий Отон был введен в сенат, а в 10 г. до н.э. входил в коллегию мнестных триумвиров. То, что новый человек удостоился такой почетной должности, было для того времени случаем исключительным (*Levick B. Tiberius the politician. L.; N.Y., 1999. P. 28; Huntsman E.D. Livia before Octavian // Ancient Society. 2009. Vol. 39. P. 157*). А. Шастаньоль полагает, что дед Отона исполнял в Риме также обязанности вигинтивира (*Chastagnol A. Rev.: Romuald Szramkiewicz, Les gouverneurs de province à l'époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, "Études prosopographiques", t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1978. Vol. 33.2. P. 350*). В литературе ведутся дискуссии на предмет принадлежности семьи Отона к нобилитету. См.: *Hill H. Nobilitas in the Imperial Period // Historia. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250* (Отон, как и его преемник Вителлий, принадлежал к нобилитету после 14 г. н.э.); *Otto W. Die Nobilität der Kaiserzeit // Hermes. 1916. Bd. 51. S. 73–88; Stein E. Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // Hermes. 1917. Bd. 52. S. 558–583; Oliver R.P. Tacitean "Nobilitas" // Illinois Classical Studies. 1978. Vol. 3. P. 238–261; McAlindon D. Senatorial Advancement in the Age of Claudius // Latomus. 1957. T. 16.2. P. 260* (в патрицианское достоинство отец Отона был возведен при Клавдии).

она была благородного происхождения (Otho. 1.2: *L. Otho materno genere praeclaro multarumque et magnarum propinquitatum*).

Карьера отца Марка Отона, Луция Отона (ок. 10 г. до н.э. – ок. 53–55 г.), оказалась более успешной. Он был обязан этим не только своей влиятельной покровительнице, но и вниманию императора Тиберия, который, очевидно, и продвинул молодого человека на почетные должности в Риме⁵. Побывав квестором (ок. 20 г.) и претором (ок. 30 г.), он достиг консульства в 33 г.⁶ В 39 г. в качестве *flamen et promagister* он упоминается в составе коллегии арвальских братьев⁷, а в 42 г. получил внеочередное командование в Иллирике⁸. Здесь незадолго до этого произошел мятеж против Клавдия под лозунгом реставрации Республики, который возглавил *legatus pro praetore* этой провинции Л. Аррунций Фурий Камилл Скрибониан⁹. Ко времени прибытия Отона мятежные солдаты уже успели раскаяться и убить вождей выступления, но все равно были жестоко наказаны за расправу над своими офицерами, под влиянием которых они нарушили присягу. Отец Отона не принял во внимание очевидного (или притворного) раскаяния солдат, и казнил их посреди лагеря (Suet. Otho. 1.2). Он не мог не знать о благосклонном отношении к ним со стороны Клавдия, который присвоил VII и XI легионам, покинувшим Скрибониана, почетное имя «Клавдиев, Благочестивый и Преданный» (Dio Cass. LX.15.4), а убийц офицеров повысил в чине. Однако для Л. Отона, видимо, важнее было то, что поступок солдат шел вразрез со всеми нормами поведения и дисциплины, характерными для римской военной организации. Такое решение вызвало неоднозначную реакцию в Риме: расположение со стороны императора и его окружения явно было потеряно, но сам

⁵ В то время ходили слухи о родстве Луция Отона и Тиберия, основанные на их внешнем сходстве (Suet. Otho. 1.2). В литературе существует мнение, что старший Отон (дед Марка Сальвия Отона), живя в доме Ливии, был приятелем Тиберия в детстве, а потому и его сын (отец Марка Сальвия Отона) впоследствии сохранил теплые отношения с принцепсом (Barrett A.A.. *Livia: First Lady of Imperial Rome*. New Haven; London, 2002. P. 189; Bird H.W. *L. Aelius Seianus and his Political Significance* // *Latomus*. 1969. T. 28. P. 97).

⁶ Л. Сальвий Отон был консулом-суффектом вместе с Г. Октавием Ленатом. Институт консулов-суффектов использовался во времена Тиберия с целью ускорить достижение консулата и увеличить число прошедших эту должность *homines novi* (Seager R. *Tiberius*. Oxf., 2005. P. 108). Примечателен также и тот факт, что в 33 г. консулом был и Л. Ливий Оцелла Сульпиций Гальба – будущий император, предшественник на престоле М. Сальвия Отона, сына своего коллеги (Münzer F. *Sulpicius (63)* // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776).

⁷ Henzen W. *Acta Fratrum Arvalium quae supersunt*. Berolini, 1874. P. XLVIII.

⁸ Под именем «Иллирик» в то время понимались три провинции – Паннония, Далмация и Мезия. Л. Отон, вероятно, получил ранг *legatus pro praetore* – в этом случае он удачно заполняет пробел между Скрибонианом (42 г.) и Уммидием Квадратом (44 г.) (Nagl A. *Salvius (17)* // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2030).

⁹ Оценку «республиканизма» Скрибониана см.: Vogel-Weidemann U. *The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims* // *Acta classica*. 1979. Vol. 22. P. 97.

Отон приобрел репутацию принципиального человека, следующего установленным правилам поведения.

Вскоре (вероятно, уже в 43 г.) император вернул доверие и расположение Л. Отону, когда при его непосредственном участии по доносу рабов была раскрыта измена (или заговор) неизвестного римского всадника с целью убийства принцепса. Подробности этого дела источниками не раскрываются, известно лишь то, что за участие в нем отец Марка Отона удостоился редкой почести от сената – установки статуи на Палатине¹⁰, а в период цензуры Клавдия (47–48 гг.) он получил от императора патрицианское достоинство (Suet. Otho. 1.3; Dio Cass. LX.18.4). Кроме того, около 46–47 гг. он занимал должность проконсула Африки¹¹.

О матери Марка Отона, Альбии Теренции (ок. 5 г. до н.э. – после 32 г.), практически ничего не известно, за исключением ее имени и того, что происходила она из знатного рода (Suet. Otho. 1.3: *splendida femina*). Вероятно, она была дочерью Кв. Теренция Куллеона, проконсула Сицилии при Августе¹². Теренций Куллеон, возможно, его сын, был консулом-суффектом в 40–42 гг.¹³ Таким образом, она происходила из очень хорошей семьи, и Тацит явно ошибался, представляя брак отца Отона как мезальянс (Hist. II.50.1: *maternum genus impar nec tamen indecorum*)¹⁴. Теренции Куллеоны были преторским родом, известным со II в. до н.э., и Евтропий (VII.17.1) считал, что род матери Отона отличался большей знатностью в сравнении с родом отца (*materno genere nobilior quam paterno*).

Как уже было сказано, Марк Отон был младшим ребенком в семье, унаследовавшим семейное имя без дополнительного когномена¹⁵; его старший брат именовался Луций Сальвий Отон Тициан. Большая часть биографических сведений о жизни Тициана относится к тому времени, когда он, помогая своему брату, уже императору, принимал участие в гражданской войне после смерти Нерона. До этого он занимал важные должности, будучи консулом 52 г. и проконсулом про-

¹⁰ Syme R. Obituaries in Tacitus // AJPh. 1958. Vol. 79.1. P. 25.

¹¹ Nagl A. Salvius (17). Sp. 2030.

¹² Fluss M. Terentius (45) // RE. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.

¹³ Fluss M. Terentius (46) // Ibid. Sp. 655.

¹⁴ Stolte B.H. Op. cit. P. 184.

¹⁵ Различные когномены отличали двух братьев в семьях, которые предпочитали сохранять одни и те же преномены для детей во всех поколениях; эта мода преобладала на протяжении всего раннего принципата. «Так, Л. Сальвий Отон, консул 33 г., назвал своего старшего сына Л. Сальвий Отон Тициан, младший (позже император) именовался М. Сальвий Отон, без дополнительного когномена. Их матерью была Альбия Теренция, предположительно дочь Теренция Куллеона и его жены Альбии. Тициан назвал своего сына Л. Сальвий Отон Кокцейян. Его жена или ее мать вполне могли быть Кокцейя, его бабушка – Тиция» (Morris J. Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // Listy filologické / Folia philologica. 1963. Čis. 1. P. 40).

винции Азия 63–64 г. (возможно, в 64–65 гг.)¹⁶, а в 66 г. был промагистром коллегии арвальских братьев¹⁷. Биография сестры будущего императора, Сальвии, и вовсе остается загадкой. Известно, что она была обручена с Друзом, сыном Германика¹⁸ и, вероятно, была жива в момент смерти своего младшего брата в апреле 69 г.¹⁹ Помимо родителей, брата и сестры, источниками отмечен также племянник будущего императора, Луций Сальвий Отон Кокцеян, сын Луция Тициана и Кокцей²⁰, сестры будущего императора Нервы²¹, консул-суффект

¹⁶ Луций Сальвий Отон Тициан родился около 20 г. и был как минимум на 10 лет старше Отона. Тесть Тацита, Юлий Агрикола, служил с ним в Азии, и римский историк позже даст весьма нелицеприятную, хотя и косвенную характеристику старшему брату Отона (Agric. 7.1).

¹⁷ Nagl A. Salvius (19) // RE. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.

¹⁸ С этой помолвкой связаны некоторые хронологические проблемы. Младший брат Сальвии (Отон) родился в 32 г., старший (Отон Тициан), был консулом в 52 г., и, следовательно, родился не позже 19 г., а возможно, даже несколько раньше. Значит, Сальвия, родившаяся в промежуток между ними, вряд ли намного старше брачного возраста в момент разрыва помолвки с Друзом и женитьбы последнего на Эмилии Лепиде в 29–30 гг. Светоний пишет о Сальвии применительно ко времени обручения как о *vixdum nubilis* (Otho. 1.3). Это может означать, что помолвка состоялась позже 23 г., когда Друз достиг совершеннолетия. С другой стороны, помолвки могли заключаться, когда обе стороны были еще детьми (примером может служить помолвка Октавии, дочери Клавдия, обрученной в возрасте около одного года с 14- или 15-летним Л. Юнием Силаном). Такое событие, конечно, было большой честью для рода Сальвиев, пользующегося благосклонностью со времен деда Сальвии, протеже Ливии (Tuplin C.J. The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // Latomus. 1987. T. 46.4. P. 798–799. N. 58).

¹⁹ Перед тем как покончить с собой, Отон написал прощальные письма сестре и Мессалине, вдове Нерона, на которой сам собирался жениться (Suet. Otho. 10.2). Светоний – единственный источник, упоминающий об этом, но есть предположение, что более широкое освещение этого эпизода содержалось в не дошедшей до наших дней биографии Отона, написанной Юлием Секундом (Schmidt M.G. Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // Historia. 1989. Bd. 38.4. S. 505). Вместе с тем обращает на себя внимание, что Сальвия не упоминается в переписке Л. Тициана с Вителлием зимой 69 г., в которой последний угрожал физической расправой брату императора и его сыну, если он не обеспечит безопасность матери и детей ставленника германских легионов. Согласно еще одному предположению, и брак Сальвии с Друзом не состоялся вследствие ее ранней кончины (Stolte B.H. Op. cit. P. 184. N. 40). В целом же исследователи склоняются к тому, что в апреле 69 г. Отон не писал писем ни сестре, ни потенциальной жене (Schmidt M.G. Op. cit. S. 507–508).

²⁰ Кокцеян по материнской линии унаследовал связь с династией Юлиев-Клавдиев, хотя и слабую. Брат его бабки Плавтиллы, Октавий Ленат, был женат на Рубеллии Бассе, праправнучке Тиберия (Sidebottom H. Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // CQ. 1996. Vol. 46.2. P. 452; Collins A.W. The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // Phoenix. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 94).

²¹ В период гражданской войны 68–69 гг. будущему принцепсу, не принимавшему активного участия в борьбе, удалось дистанцироваться от Отона,

82 г., судьба которого трагически обрывается во время правления Домициана²².

О воспитании и образовании будущего римского императора нам ничего не известно, но можно с большой долей вероятности предположить, что он прошел стандартные для того времени ступени обучения²³.

Восхождение Отона по карьерной лестнице, как и его образование и воспитание, осталось за рамками повествования античных авторов. Вполне возможно, что первые шаги в достижении административно-управленческого опыта были сделаны им в соответствии с установленными нормами и правилами того времени. Однако он не занимал должностей выше квестуры, за которой, в конечном счете, последовал стремительный переход от управления провинцией к власти над империей.

Светоний описывает Отона как человека невысокого роста, с кривыми ногами, выщипывавшего волосы на теле, а скудную растительность на голове прикрывавшего накладкой или париком. Лицо Отон с юности брил и растирал его моченым хлебом, дабы избавиться от растительности. Тацит упоминает также о своеобразной походке

и, возможно, тем самым впоследствии сохранить себе жизнь (*Grainger J.D. Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003. P. 29*). Другая версия вероятного хода событий представлена у Эндрю Коллинза (*Collins A.W. Op. cit. P. 95*).

²² Поводом к этому послужило то, что он отметил день рождения М. Сальвия Отона (*Suet. Dom. 10.3*). В литературе нет единого мнения по поводу хотя бы приблизительной датировки смерти племянника бывшего императора. Преступление Кокцеяна было не из тех, которые обычно вызывали такой жестокий ответ в периоды относительной стабильности в отношениях между сенатом и Домицианом. Более того, неизвестно, последовало ли наказание за его ошибку немедленно, или Кокцеян был обвинен в проступке совершенном им в прошлом (или просто вымышленном). Значит, его осуждение должно приходиться на период, когда прошлые и довольно мелкие обвинения возрождались для использования против сенаторов. По одной версии, Кокцеян был убит в результате непубличного судебного процесса об измене между мартом 91 г. и августом 93 г., по другой – с августа 93 г. по сентябрь 96 г. Настоящим преступлением Кокцеяна было, конечно, его кровное родство с бывшим принцем (*Roche P.A. The Execution of L. Salvius Otho Cosseianus // CQ. 2003. Vol. 53.1. P. 322*). Ему не помогло даже родство с Нервой, популярным у флавианцев и пользующимся расположением Домициана (*Jones B.W. The Emperor Domitian. L.; N.Y., 2002. P. 185–186*). Известно также, что Отон, в силу отсутствия у него прямых наследников, планировал сделать племянника своим преемником (*Plut. Otho. 16*), что в конечном итоге также могло сыграть не в его пользу.

²³ Считается, что Отон владел греческим языком (*Nagl A. Salvius (21) // RE. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2038*), но судить об этом сложно, т.к. эпизод, изложенный у Светония (*Otho. 7.3*) и Диона Кассия (*LXIV.7.1*) не дает для уверенного вывода достаточных оснований.

Отон²⁴, а устами его врага Пизона Лициниана утверждает, что тот был «всегда разряжен, как женщина» (Hist. I.30.1)²⁵.

Прическу Отона иногда связывают с его подражанием Нерону, но, как справедливо отмечает Дж. Тойнби, «в случае с Отоном эта прическа в достаточной мере объясняется его известной изнеженностью и личным тщеславием, которые сделали его особенно чувствительным к своей лысине: нам не нужно видеть в ней намеренное подражание стилю Нерона, который... не очень хорошо воспроизводится»²⁶. При этом, если прическа Отона и не была подражанием непосредственно императорской прическе, она все-таки отражает некоторые черты придворного стиля жизни той эпохи. Замысловатые прически на портретных изображениях Нерона – это выражение придворной *luxuria* и *elegantia*; своими тщательно построенными и искусственными завитками они имели больше общего с современными женскими подходами к уходу за волосами и могут быть аналогичны женоподобному одеянию Нерона, отмеченному как Светонием, так и Дионом Кассием (Suet. Nero. 51; Dio Cass. LXIII.13.3). Некоторые сохранившиеся копии изображений Нерона диаметрально (и, возможно, целенаправленно) противоположны традиционным римским представлениям о мужественности, особенно тем представлениям о ней, которые развивал Сенека и другие стоики. Некоторые из этих изображений даже породили гендерную путаницу и были идентифицированы как в качестве мужских, так и в качестве женских²⁷.

К данным письменных источников можно добавить визуальную оценку внешности Отона по сохранившимся мраморным статуям и бюстам периода его пребывания у власти. На них он предстает как

²⁴ По всей видимости, эта особенность была связана с «некрасивыми и кривыми ногами». (Suet. Otho.12).

²⁵ С женщиной Тацит в «Истории» сравнивает Отона как минимум дважды в различных обстоятельствах (I.30.1; 74.1).

²⁶ *Toynbee J.M.C. Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 136.* В более поздней статье Дж. Тойнби придерживается уже несколько другого мнения. Анализируя прическу найденного в Пирее римского портрета неизвестного лица, она пишет: «Это не черты Отона, сохранившего нероновскую прическу, и не черты Домициана, возродившего ее» (*Toynbee J.M.C. Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // ABSA. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 288*).

²⁷ *Varner E.R. Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes, 2008. Vol. 7. P. 199.* В конечном счете намеренное смещение между фиксированными гендерными классификациями, часто закодированными в изображениях императоров, усиливало трансцендентную природу власти и положение императора в римском обществе (*ibid.* P. 202). Анализу внешнего облика 48 римских императоров по данным письменных источников посвящена очень интересная статья Г. Кантера, в которой автор рассматривает наиболее характерные и часто упоминаемые особенности их внешности. См.: *Canter H.V. Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // Studies in Philology. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399* (особенно см. обобщающую часть статьи, p. 397–399).

крупный, коренастый мужчина, явно склонный к полноте²⁸, с крупным прямым носом на широком лице с массивным подбородком. Хорошо пригнанный парик не так заметен, но эта деталь явно присутствует и отмечена на монетных изображениях. Естественно, что эти изображения отражают облик Отона в 69 г., но он, тщательно ухаживавший за собой и стремившийся хорошо выглядеть, явно всегда представлял на портретах моложе своих лет.

Возможно, Отон удалял волосы не только из-за заботы о собственной внешности, но и потому, что участвовал в культе Исиды²⁹; источники отмечают его появление на празднествах в ее честь в священном полотняном одеянии. Известно, что Исиде поклонялась жена Отона, Поппея Сабина. Как подчеркивает М. Чезаретти, «не следует забывать, что Поппея, вторая жена Нерона, происходила из семьи, поклонявшейся египетским богам, и что, возможно, именно она была той, кто вызвал эту преданность у своего первого мужа, Отона, настолько убежденного поклонника Исиды, что он публично исполнял ее ритуалы в льняной одежде, предназначенной для жрецов и посвященных»³⁰. Участие в культе Исиды – не единственное, что Отон перенял у Поппеи. Еще одним увлечением будущего римского императора стала астрология. В 65 г. астролог Поппеи Птолемей (по Светонию – Селевк), после смерти своей патронессы отправился к Отону в Лузитанию, где и вошел в его ближайшее окружение³¹.

²⁸ Подчеркивание избыточного веса императора имело определенный смысл. С точки зрения искусства того времени, «телесный жир сам по себе был неким костюмом, который трансформировал смысл и ассоциации как обнаженного, так и одетого тела. Избыточный вес или тучное тело могло рассматриваться как признак здоровья, силы и процветания, будь то в плодородной и зрелой женской форме или в коренастой, мясистой фигуре напористого эллинистического правителя, у представителя лишенной гражданских прав богатой этрусской элиты или у великого римского императора. Плоть была силой, и это контрастировало с худыми, слабыми, истощенными телами бедных, больных или пожилых людей, которые ... составляли подавляющее большинство в древних общинах. В то же время появился ряд художественных и литературных регистров, которые интерпретировали ожирение, особенно у мужчин, как симптом избыточного веса и явный признак сексуальной распущенности, слабости и моральной раскованности» (*Bradley M. Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // Papers of the British School at Rome. 2011. Vol. 79. P. 34–35*). Биографы императоров, в соответствии с традициями физиогномики, были особенно склонны связывать внешность императора с его политикой, моралью и поведением (*ibid.* P. 10).

²⁹ *Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // CJ. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 209. N. 46.*

³⁰ *Cesaretti M.P. Nerone in Egitto // Aegyptus. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 24.* Впоследствии к культу Исиды был причастен и Нерон (*Moore C.H. Individualism and Religion in the Early Roman Empire // The Harvard Theological Review. 1909. Vol. 2.2. P. 230–231*).

³¹ См. о нем: *Ziegler K. Ptolemaios (63) // RE. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788* (с указанием источников).

Источники в один голос утверждают, что свою юность и молодость будущий император провел в беспечности, распутстве и мотовстве (Tac. Hist. I.13.3; Plut. Galba. 19; Suet. Otho. 2). С детства до крайности развращенный роскошью, молодой отпрыск Сальвиев свободное время проводил бурно, находясь в постоянном поиске острых ощущений, развлечений и наслаждений. К этому неумемному поведению авторы добавляют также и телесную изнеженность Отона и желание хорошо выглядеть, свойственное скорее женщинам, чем мужчинам. Оценивая образ жизни и поведение будущего римского императора в молодые годы, можно заключить, что, по сути, перед нами он предстает в образе «веселого гедониста»³² – приверженца и проповедника гедонизма, что с огромной долей вероятности и соответствовало устремлениям и жизненной философии Марка Отона.

Такой образ жизни сына нисколько не импонировал отцу, который не раз наказывал его за разнузданное поведение, но остановить подобные порывы вряд ли мог³³, ибо после смерти Луция Отона Марк предавался им с ещё большей страстью.

Итак, в источниках Отон предстает перед нами как молодой повеса, стремящийся взять от жизни все, и, вероятно, по своим жизненным установкам значительно отличающийся от большей части детей римской патрицианской элиты – уж слишком единодушны римские авторы в оценке его похождениях³⁴. Однако наряду с Отонем в Риме

³² Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003. С. 379.

³³ Справедливости ради, стоит отметить, что мальчик рос без отеческого попечения, поскольку его отец подолгу отсутствовал в силу исполнения различных служебных обязанностей.

³⁴ В свете этих характеристик разительно контрастными представляются поступки Отона уже во время его правления, в ходе гражданской войны 68–69 гг., где он неоднократно являл примеры мужественного поведения. Образ Отона в мирное время, ухоженного и заботящегося о своей внешности, сам по себе предполагал *mollitia* (мягкость, но не изнеженность). Но то, что он осмелился узурпировать власть в империи, по мнению Тацита, явно свидетельствовало о твердости его души и характера (Hist. I.22.1). И вот, когда он ведет войска в поход против армий Вителлия, не медлительно и в роскошной обстановке, а пешком, перед штандартами, в железном панцире и неухоженный (*incomptus*), Отон рассматривается уже как мужественный вождь (ibid. II.11.3). Самоубийство Отона после его поражения при Бедриаке можно рассматривать как крайнее проявление мужского *habitus*, и он проявляет поразительное самообладание и мужество, спокойно готовясь к смерти и умирает, нанеся себе удары кинжалом (Phang S. Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008. P. 98–99). Ювенал, глумясь над этим героическим завершением жизни принцепса, сознательно подменяет характеристику Отона и изображает его в соответствии с репутацией, которая сложилась у него до событий 69 г. Он представляет его как *pathicus* (обычного сексуального пассива, распутного, развратного и непристойного), похожего на *cinaedus* (танцовщика с непристойными телодвижениями, предающегося противоестественным половым сношениям, развратного и бесстыдного). К. Уильямс, однако, привел убедительные аргументы в опровержение таких характеристик (Williams C.A. Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in

была скандально известна еще одна фигура, если не превосходившая его, то явно не уступавшая в разгульном образе жизни – Нерон. Подробности их знакомства точно не известны. Светоний рассказывает, что уже после смерти отца будущий принцепс приобрел успех у одной немолодой вольноотпущенницы, очень влиятельной при дворе императора, что и позволило ему в скором времени войти в доверие к Нерону и завести с ним дружбу (Otho. 2) (произошло это предположительно в 55 г.). Был ли то заранее спланированный ход, или возникшие финансовые трудности подтолкнули Отона к связи с этой женщиной, но в скором времени он уже был в близком кругу принцепса и приобрел могущество, которым обычно обладают фавориты³⁵.

Ко всему прочему следует добавить, что не только протекция сблизила Нерона и Отона. Обоих, согласно источникам, отличала жажда к развлечениям, распутству и безумным тратам, связанным с подобным образом жизни, причем нередко во всем этом происходило своего рода соревнование между молодыми людьми. Но сходство нравов Нерона и Отона, на которые указывают авторы, обеспечив на какое-то время их близкую дружбу, все-таки не дает оснований для обвинений Отона в чрезмерно развратном образе жизни³⁶. Слухи о развратной близости императора и его друга в Риме ходили – на это указывает Светоний (Otho. 2.2), правда, это указание единственное, никто другой из древних авторов об этом не говорит. Кроме того, на основе сообщения Филострата (Vita Apoll. V.32.2) делается предположение о подобного рода отношениях Отона с Гальбой, причем целью этих отношений (как

Classical Antiquity. Oxf., 1999. P. 152–153 (в общем виде), 169 (об Отоне). См. также: *Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality.* 1993. Vol. 3.4. P. 545; *Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes.* 1998. Bd. 126. P. 102–103, 107–108.

³⁵ Однако Отона вряд ли можно считать фаворитом в классическом смысле этого слова. По мнению М. Клейджвейта, для решения вопросов, связанных не с политикой, а с его скандальными похождениями, Нерон все больше и больше полагался на компанию своих помощников и друзей, которые всегда были более сговорчивы в исполнении его самых сокровенных желаний. Отон как один из первых его доверенных лиц в вопросе постижения актерского искусства, будучи почти ровесником императора, возможно, именно в обществе Нерона (а не наоборот!) приобрел вкус к ночным похождениям на улицах Рима (*Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland.* 2000. Vol. 7. P. 87–88).

³⁶ Для оценки этой стороны образа Отона см.: *Williams C.A.* Op. cit. P. 111, 168–169 (подчеркивается противопоставление сурового солдата Гальбы и изнеженного Отона, а также то, что Отон и Вителлий взаимно обвиняли друг друга в распутстве (Тас. Hist. I.74.1: *stupra ac flagitia*). Г.С. Кнабе очень неточно передает эти слова нейтрально как «подлости и преступления», между тем как в них содержатся очевидные обвинения в недостойном сексуальном поведении).

и у Лициния Пизона, соперника Отона в борьбе за власть в 69 г.) было стремление к политической выгоде³⁷.

Отон в некотором роде мог стать наставником, приобщившим еще юного Нерона к тому образу жизни, которому следовал сам, и именно в его обществе принцепс постигал «науку» пьянства и распутства³⁸. Деграция, распущенность, жестокость и похоть довольно быстро проявились в «полиморфно извращенном» характере Нерона³⁹. Виной тому была как наследственность, обусловившая его грубость, амбициозность, природную жестокость и садизм, так и беспорядочное воспитание в детстве, длительная опека властной матери⁴⁰ и «отсутствие контроля в решающую пору взросления»⁴¹. Воспитатель-философ Сенека, прививший юному Нерону интерес к мальчикам (и, к слову, сам неравнодушный к ним)⁴², не мешал бисексуальному от природы подопечному проявлять свою страсть в отношении обоих полов⁴³. Нерон мог давать волю подобным наклонностям в обществе близких друзей, Марка Отона и Клавдия Сенециона, которые устраивали и его

³⁷ Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Op. cit. P. 199–201. Критически рассмотрев широкий спектр мнений по поводу «сексуальной пассивности» Отона, авторы этой статьи приходят к выводу, что именно отношения с женщинами были приоритетными для будущего императора. Поводом для гневных инвектив против него стала его изнеженность и постоянное желание хорошо выглядеть.

³⁸ Кифер О. Указ. соч. С. 379. Ср.: «Его связь с Нероном была оправдана общей любовью к экстравагантности, *aemulatione luxus*, и он выступает как нечто большее, чем просто сутенер в романе Нерона с Поппеей» (Perkins C.A. Tacitus on Otho // Latomus. 1993. Т. 52.4. P. 849).

³⁹ Кифер О. Указ. соч. С. 372, 378–379. Выражаясь медицинскими терминами, Нерон был, по всей видимости, эпилептоидным психопатом, невротиком. См.: Pötscher W. Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // Latomus. 1986. Т. 45.3. S. 621, 633. Автор отмечает, что в случае с Нероном свидетельства источников дают достаточно ясное представление о жизни Нерона, и отчетливо показывают, что император был невротиком. Материалы из источников имеют такое большое значение еще и потому, что древние авторы не знали о феномене невроза, и поэтому не могли намеренно придумать и объединить некоторые особенности личностного развития Нерона.

⁴⁰ В статье М. Морфорда вина за упущения в воспитании Нерона возлагается в одинаковой степени не только на Агриппину, но и на Бурра и Сенеку, причем двое последних, проявляли, по мнению автора, эгоизм и недостаточное внимание в вопросах военной подготовки молодого человека (прохождение службы в условиях не отдаленных или приграничных лагерей, а столичного гарнизона), что и привело к отсутствию военного опыта, и, как следствие, к отсутствию доверия в отношениях Нерона с командующими армиями, которое отчетливо выразилось в 68 г. (Morford M.P.O. The Training of Three Roman Emperors // Phoenix. 1968. Vol. 22.1. P. 61–62).

⁴¹ Кифер О. Указ. соч. С. 372–373.

⁴² Там же. С. 376. О Сенеке автор пишет: «Да, он был утонченным и начитанным человеком, но одновременно безвольным гедонистом; его истинным девизом было “живи и дай жить другим”» (там же. С. 375).

⁴³ MacMullen R. Roman Attitudes to Greek Love // Historia. 1982. Bd. 31.4. P. 495.

личную жизнь, оказывая содействие его отношениям с наложницей Акте, против чего активно выступала Агриппина, мать императора⁴⁴.

По словам Светония, благодаря дружбе с Нероном, Отон приобрел могущество при дворе и, по всей видимости, пользовался им практически безгранично, свидетельством чего стал случай с консуляром⁴⁵, осужденным за вымогательство, но по протекции императорского друга и, конечно же, небезвозмездно, тот еще до получения прощения за свои проступки был введен в сенат для принесения благодарности принцепсу, и это при том, что наказанием за лихоимство помимо прочего являлось исключение из сената⁴⁶. На роскошную жизнь требовались немалые средства, и способ получения дополнительного дохода в виде благодарности от просителей не считался чем-то из ряда вон выходящим. Римская империя знала и более масштабные скандалы, связанные со взяточничеством⁴⁷. Однако от подобного рода «взаимопомощи» страдала репутация благодетеля, и не случайно, видимо, современники недолюбливали Отона не только за его образ жизни, но и за те поступки, коими он себя запятнал за время пребывания при дворе императора – вряд ли эпизод с консуляром был единичным.

Казалось бы, беспечная и наполненная приятными приключениями жизнь Отона могла продолжаться еще долго; принцепс был молод и благоволил к своему другу, блеск императорского двора радовал взор

⁴⁴ О теме вмешательства Агриппины не только в личные отношения сына, но и в дела государственные, написано великое множество работ. Она может служить олицетворением тлетворного влияния женщин на власть в Риме в эпоху Юлиев–Клавдиев: «Поскольку считалось, что принцепс являлся гарантом *libertas*, какая надежда была для нации, если самого его поработила женщина? Повторяя, с одной стороны, *femina* с *dominatio*, *imperium* и *regnum*, а с другой – *servitium* и утраченная *libertas*, Тацит намекает, что Рим при Юлиях–Клавдиях хронически страдал от обострений гинархии (*gynarchy*), от которой он едва не погиб. Когда Тацит объявляет деспотизм Агриппины триумфом *impotentia muliebris*, его трагическая цепь событий получает завершение: непрерывное возвышение женщины и узурпация ей мужской власти – переворот естественного порядка мироздания – предвещали неизбежное падение и уничтожение династии Юлиев–Клавдиев» (*L'Hoir F.S. Tacitus and Women's Usurpation of Power // CIW. 1994. Vol. 88.1. P. 25*).

⁴⁵ Вероятно, это был Лурий Вар, исключенный из сената еще при Клавдии; описанный эпизод относят к 57 г. (*Miltner F. Lurius (4) // RE. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853*). Лурий Вар мог сменить отца Марка Отона в Далмации (Иллирии), и пробыть в ней легатом с 43 г. по 46 г., хотя чаще его помещают в Паннонию (43 г.), а в Далмацию – Луция Пизона, консула 27 г. См: *Syme R. Lurius Varus, a Stray Consular Legate // HSCPh. 1984. Vol. 88. P. 165–168*.

⁴⁶ «*Infamia* обычно вытекала из осуждения, однако осужденные могли быть восстановлены в сенатском достоинстве через некоторое время, иногда благодаря благосклонности сенаторов к лицам, чья вина была доказана...; но Нерон помиловал преступников, заслуга которых состояла в том, что они добились вмешательства подкупленного Отона..., или женились на дочери Тигеллина» (*Brunt P.A. Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // Historia. 1961. Bd. 10.2. P. 202*).

⁴⁷ Обобщающую характеристику проблем коррупции в период раннего принципата см.: *Brunt P.A. Op. cit. P. 221–222*.

молодого и беззаботного отпрыска рода Сальвиев, и ничто не предвещало перемен. Положение дел изменилось в 58 г., и связано это было с Поппеей Сабинной, супругой Марка Отона. Стремление к постоянному поиску и обладанию всем лучшим привело его к женитьбе на одной из самых красивых, умных и знатных женщин Рима, достоинства которой, однако, перечеркивались ее развратным образом жизни⁴⁸ и постоянным стремлением добиваться выгоды любыми доступными для этого средствами. Дочь квестора Тита Оллия и Поппеи Сабинны (Старшей), она родилась около 30 г. в Помпеях, и получила имя в честь своего деда по материнской линии, поскольку ее отца казнили в 31 г. по обвинению в участии в заговоре Сеяна, с которым его связывала дружба. Около 45–46 г. Поппею выдали замуж за Руффрия Криспина, принадлежавшего к всадническому сословию, который в то время занимал должность префекта претория. В 51 г. Криспин был смещен со своего поста по наущению Агриппины, матери Нерона, а в 58 г. Поппея развелась с ним⁴⁹, будучи, по словам Тацита «пленена молодостью Отона, блеском и еще тем, что он слыл ближайшим другом Нерона»; их брак был заключен в том же самом году (Ann. XIII.45.4)⁵⁰. То, что Отон входил в окружение императора, вероятнее всего, и стало самым весомым аргументом в пользу согласия Поппеи на связь, а затем и на брак с ним, поскольку все, что мы знаем о ее жизненных устремлениях, свидетельствовало о немалых амбициях и желании занять самое достойное место в Риме⁵¹. С другой стороны, можно усмотреть определенный корыстный умысел и со стороны Отона – Поппея была богата, а потому и финансовое положение Отона заметно упрочилось. Так или иначе, этот брак был выгоден обеим сторонам⁵².

⁴⁸ В общем и целом, характеристика Поппеи, данная в источниках, принимается и исследователями. «Эта чрезвычайно красивая и утонченная женщина вместе с тем отличалась совершенной аморальностью» (*Кифер О. Указ. соч. С. 379*); «...скромная в политике, но совершенно испорченная и совершенно безрассудная» (*Hamilton G. The Ladies of the Last Caesars // The North American Review. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 561*).

⁴⁹ После смерти бывшей супруги сын Поппеи и Криспина был убит, а сам он сослан в 65 г. на Сардинию, в следующем году приговорен к смертной казни по обвинению в участии в заговоре Пизона и был вынужден совершить самоубийство. См.: *Nagl A. Rufrius (1) // RE. 2 Rh. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202; Mastino A., Ruggeri P. "Claudia Augusti liberta Acte", la liberta amata da Nerone ad Olbia // Latomus. 1995. T. 54.3. P. 525*.

⁵⁰ Возможно, формальный брак между Отоном и Поппеей заключен не был. Все выглядело так, словно Поппея просто переехала к Отону, «и мало кто мог знать или беспокоиться о том, были ли эти отношения оформлены» (*Townend G.B. Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // Hermes. 1961. Bd. 89. N. 2. P. 245–246. N. 1. Согласно Тациту, любовные отношения между ними начались еще в период замужества Поппеи (Tac. Ann. XIII.45.4)*.

⁵¹ При этом она не проявляла должной заботы о создании для себя политической опоры. См.: *Griffin M.T. Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984. P. 103*.

⁵² Еще в 1870 г. Т. Моммзен предположил полное согласие Отона и Поппеи в их поступках и действиях по отношению к Нерону (отчетливо, по мысли автора, это проявилось в эпизоде с закрытой перед принцепсом дверью дома

По Тациту, излишне расхваливая перед Нероном красоту и блеск своей супруги, Отон и стал жертвой своих слов и поступков, вызвав у императора неподдельный интерес и желание самому обладать такой женщиной (Ann. XIII.45–46). В «Истории» (I.13.3) версия событий уже иная – Нерон скрывал Пoppею Сабину у Отона, рассчитывая приблизить ее к себе после развода с Октавией. Согласно Светонию, брак Отона был фиктивным, имевшим целью прикрыть связь принцепса, который к этому времени запутался в отношениях между женой Октавией и наложницей Акте, еще и с Пoppеей (Otho. 3.1). Плутарх при этом добавляет, что Отон должен был изначально посулить Пoppее всевозможные блага от общения с принцепсом и развести с мужем (Galba. 19.2–20.1), Дион Кассий же говорит о том, что и император, и его друг сожительствовали с ней (LXI.11.2–4)⁵³.

Получив благодаря мужу доступ в императорский дворец, Пoppея, изначально имея далеко идущие цели, возвышается и становится фавориткой императора⁵⁴ и одновременно предметом раздора между Отоном и Нероном. Сравнительно быстро супруг Пoppеи лишился привычного общения с императором и был выведен из числа его приближенных. Падение было стремительным и болезненным. Вероятно, Отон действительно любил свою жену, боролся за нее, но в конце концов ему пришлось уступить⁵⁵.

Отон) (*Mommsen Th. Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // Hermes. 1870. Bd. 4. N. 3. S. 323–324. Anm. 5*). См. также: *Langlands R. Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006. P. 339*; *Schonberger O. Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // Historia. 1963. Bd. 12.4. S. 503* (в целом эта статья представляет собой пространную попытку объяснения действий сторон «любовного треугольника» (Отон – Пoppея – Нерон). Ее основная мысль – то, что Отон и Пoppея изначально использовали друг друга, он – в попытке приблизить к себе принцепса через супругу, приобретя тем самым над ним еще большее влияние, она же имела только одну цель – власть над Нероном с далеко идущими намерениями).

⁵³ В историографии существует также версия, что Нерон влюбился в Пoppею Сабину еще в ту пору, когда она была замужем за Руфрием Криспином, и что он использовал Отона в качестве «прикрытия» для своих отношений с Пoppеей и для того, чтобы скрыть их от Агриппины. Сам же Отон слишком увлекся Пoppеей, что и стало причиной его последующих неприятностей (*Shofter D. Nero. L.; N.Y., 2005. P. 27*).

⁵⁴ Противники Пoppеи описывали ее любовь к Нерону теми же словами, что и Сенека: это была дешевая плотская связь (*Kragelund P. Nero's Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // CQ. 2000. Vol. 50.2. P. 504*). Именно ее появление в окружении Нерона, по-видимому, помешало Нерону вступить в брак с Акте – Пoppея утверждала свое благородное происхождение, демонстрируя презрение к Акте и насмехаясь над ней (*Rogers R.S. Heirs and Rivals to Nero // TRAPA. 1955. Vol. 86. P. 191*).

⁵⁵ В 69 г., после захвата власти, Отон, несмотря на *damnatio memoriae*, восстановил статуи Пoppеи в столице. В этой связи исследователей несколько удивляет привязанность Отона к бывшей возлюбленной (жене), пронесенная им через многие годы (*Schmidt M.G. Op. cit. S. 505*; *Shochat Y. Tacitus' Attitude to Otho // Latomus. 1981. T. 40.2. P. 367*).

Подводя некий итог взаимоотношениям Отона и Нерона, можно отметить, что последний, очевидно, никогда и не относился к своему другу серьезно, видя в нем лишь сотоварища по развлечениям, и в этой связи стоит вспомнить описанный у Диона Кассия (LXI.11.2) эпизод (вполне возможно вымышленный), когда на хвастливое замечание Отона о том, что он в будущем станет Цезарем, Нерон ответил, что не увидит его даже консулом.

Благодаря заступничеству Сенеки Отону удалось избежать серьезных последствий конфликта с императором⁵⁶, и в том же 58 г., после расторжения брака с Поппеей Сабиной (а может быть и до этой процедуры), ему пришлось удалиться из Рима в провинцию Лузитания в качестве наместника (императорского легата)⁵⁷. Практика назначений на должность наместника предполагала прохождение более значимых магистратур, чем квестура⁵⁸, и, безусловно, в империи были более достойные претенденты из числа консуляров и бывших преторов, но обстоятельства сложились таким образом, что традиция была нарушена в пользу человека, не имевшего, по сути, ни административного, ни военного опыта⁵⁹. В этой провинции Отон провел следующие десять лет своей жизни⁶⁰.

Назначение это явно имело целью избежать более широкой огласки происшедшего; кроме того, Нерон пытался таким образом избавиться от соперника⁶¹. Однако подоплека дела была ясна для всех, что и нашло отражение в ходивших по Риму стихах:

⁵⁶ «Почему Сенека любил Отона, мы не узнаем, но было бы неудивительно, если бы у него хватило ума, проникнув за оболочку его распутной внешности, обнаружить, что за ней скрывается личность, представляющая некоторую ценность. [...] Трудно сказать, была ли перемена, происшедшая в жизни Отона, причиной перемены в его характере, или же, возможно, наряду с простительной юношеской дикостью, он отличался великодушием и добродушием, которые особенно ярко проявились в период его наместничества. Возможно, Сенека был достаточно мудр, чтобы распознать эти качества. И очень важно, что ни один источник не приписывает Отону ни одного преступления в пору его близости к Нерону» (Shochat Y. Op. cit. P. 367).

⁵⁷ Отон, родившийся в 32 г., к 57 г., в возрасте 24 лет, очевидно, уже побыл квестором (Morris J. *Leges Annales Under the Principate // Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 319). В провинцию он отправился в ранге *questor pro praetore* (Perkins C.A. Op. cit. P. 850; Flaceliere R., Chambry E. *Plutarque Vies*. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Othon. P., 1979. P. 172), что являлось очень редким исключением из правил (Nagl A. *Salvius* (21). Sp. 2039–2040).

⁵⁸ Mommsen T. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1877. Bd. 2.1. S. 236–237.

⁵⁹ Morris J. Op. cit. P. 335–336.

⁶⁰ Suet. *Otho*. 3.2. При этом указание Светония на срок наместничества «*per decem annos*», скорее всего, является цифрой округленной.

⁶¹ Анализ источников, касающихся отношений Нерона, Отона и Поппеи см.: Murison C.L. *Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies*. Hildesheim, 1993. P. 75–80 (особенно таблица на с. 78). Вывод автора пессимистичен: мы не можем точно сказать, что произошло, можно только констатировать факт и продемонстрировать набор его возможных интерпретаций (P. 80).

Хочешь узнать, почему Отон в почетном изгнании?
Сам со своею женой он захотел переспать!

(Suet. Otho. 3.2)

В любом случае и принцепс, и Отон поступили в этой ситуации благоразумно – первый предпочел не доводить дело до привычного способа устранения своих противников и неугодных ему лиц, второй же, понимая, к чему все это может привести, счел за разумное не отстаивать и далее своих интересов и предпочел принять управление отдаленной провинцией. Словоупотребление Тацита указывает на отказ от дружбы (*amicitiam renuntiare*). Он говорит о том, что сначала Отон «лишается привычного для него общения с принцепсом, затем права бывать у него и состоять в ближайшем его окружении» (Ann. XIII.46.3: *deicitur familiaritate sueta, post congressu et comitatu Otho*). Став наместником Лузитании, Отон получил возможность, несмотря на неудовольствие императора, продолжать карьеру⁶².

Среди немногих конкретных событий из того времени, которое Отон провел при дворе до отъезда в Лузитанию, Светоний описывает следующий эпизод: «Соучастник всех тайных замыслов императора, в день, назначенный для убийства матери Нерона, он во избежание подозрений устроил для него и для нее пир небывалой изысканности» (Otho. 3.1). Итак, по мнению Светония, Отона посвятили в планы устранения Агриппины, которые вынашивал Нерон; однако это сообщение вызывает большие сомнения. Во-первых, в тот период Нерон, хотя и испытывал сильное давление со стороны матери, но еще не помышлял всерьез о ее убийстве. Согласно Тациту, к мысли о матеремубийстве подвела его Пoppея Сабина, стремившаяся стать императрицей, а значит, это имело место уже после отъезда Отона, т.е. либо в конце 58 г., либо в начале 59 г.⁶³ Во-вторых, вряд ли бывшему другу, попавшему в опалу, Нерон доверил бы сведения о дате устранения

⁶² Rogers R.S. The Emperor's Displeasure-Amicitiam Renuntiare // ТРАПА. 1959. Vol. 90. P. 233. В литературе отмечается еще один случай, связанный с устранением лица, вызвавшего неудовольствие императора, – Лициния Муциана в правление Клавдия. Муциан уехал в Азию не добровольно, он был удален (*sepositus*) из Рима, хотя формально это не являлось изгнанием; таким образом, неофициальное наказание Муциана Клавдием совершенно аналогично наказанию Отона Нероном. Муциан был *in secretum Asiae sepositus* (Tac. Hist. I.10.1), Отон был «*per causam legationis in Lusitaniam sepositus*» (ibid. I.13.3) (Hardy E.G. Tacitus, Hist. I.10.4. in secretum Asiae sepositus // CR. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77).

⁶³ Версию Тацита без критики принимает Г. Тауненд (Townend G.B. Op. cit. P. 245). Однако она порождает очень сильные сомнения, помимо прочего еще и потому, что брак Нерона и Пoppей был оформлен лишь через три года после смерти матери (Ginsburg J. Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006. P. 47; Barrett A. Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001. P. 181–182. Для нашей темы не столь важно, насколько в действительности повлияла Пoppея на принятие решения об убийстве Агриппины; важно то, что оно произошло после отъезда Отона.

Агриппины, рискуя получить ненужную огласку, учитывая обиду Отона на него. В-третьих, Светоний является единственным автором, который оставил сообщение об этом, остальные источники на сей счет хранят молчание⁶⁴. Можно допустить и то, что он мог знать о задуманном, но либо старался самоустраниться от попыток вовлечения в покушение и был осторожен, либо принимал лишь пассивное участие, играя роль статиста. В любом случае, убийство Агриппины было совершено уже в марте следующего года в Байях⁶⁵; знали о нем или принимали в нем участие Аникет, Бурр, Сенека, рядовые исполнители, но отсутствовавший в Риме Отон, естественно, уже не имел к этому никакого отношения⁶⁶.

С 58 г., когда Марк Отон был фактически выслан из столицы в далекую Лузитанию (вероятно, не будучи даже официально разведен с Поппеей), жизнь некогда легкомысленного повесы становится совершенно иной, и уже без прежнего блеска и череды скандальных приключений. Переход от одного образа жизни к другому воспринимался им явно болезненно, но иного было уже не дано. Пришлось стоически принять вызов судьбы, забыв о своем былом положении императорского друга и приняв на себя обязанности главы провинции, надеясь на какие-либо изменения. Опасность мести со стороны принцепса

⁶⁴ Многие исследователи пытаются отстоять достоверность сообщения Светония. Так, Л. Кеппи обращает внимание на то, что Дион Кассий говорит о нескольких днях пиршества, так что, возможно, было занято несколько вечеров, а большой банкет в последний день стал кульминацией празднества. Один вечер вполне мог быть проведен на какой-то из вилл Отона, поэтому Светоний упоминает об этом не в биографии Нерона, а в гораздо более коротком жизнеописании Отона (*Keppie L. "Guess Who's Coming to Dinner": The Murder of Nero's Mother Agrippina in its Topographical Setting // G&R. 2011. Vol. 58.1. P. 40*). По мнению П. Бикнелла, сообщение Светония не обязательно подразумевает, что Отон немедленно удалили из Рима; оно может охватывать события, которые растянулись на длительный период. Задержка в заключении брака между императором и Поппеей после убийства Агриппины, как кажется, подтверждает, что какое-то препятствие все еще существовало (*Bicknell P.J. Agrippina's Villa at Bauli // CR. 1963. Vol. 13.3. P. 262*).

⁶⁵ *Katzoff R. Where Was Agrippina Murdered? // Historia. 1973. Bd. 22.1. P. 72-78.*

⁶⁶ В статье А. Доусона делается совершенно фантастическое предположение относительно причин устранения Агриппины: «Что это может значить? Только то, что Агриппина и Отон замыслили избавиться от Нерона; Отон провозгласит принцепсом, и Агриппина будет править империей через него, как она когда-то управляла ею через дряхлого Клавдия и рассчитывала делать это через Нерона, не предвидя сопротивления Сенеки» (*Dawson A. Whatever Happened to Lady Agrippina? // CJ. 1969. Vol. 64.6. P. 258*). Однако было бы странным, если бы Тацит, имея сведения об участии Отона в устранении Агриппины, промолчал бы об этом, учитывая его плохо скрываемое к нему отношение. Кстати говоря, вся эта статья наполнена подобного рода версиями, и приведенная интерпретация является в ней не самой абсурдной.

на время исключалась, поскольку тот получил Пoppею Сабину и приступил к реализации идеи устранения своей матери⁶⁷.

Остается только догадываться, с какими чувствами Отон воспринимал свою служебную деятельность и вынужденное пребывание в Августе Эмерите и так ли его волновал вопрос – отзовут ли его из провинции и под каким предлогом? Но судя по тому, какой срок он провел в качестве главы администрации Лузитании, он сумел наладить взаимодействие с местной элитой. Управление относительно спокойной Лузитанией позволило Отону приобрести ценный опыт в администрировании и постичь многие тонкости управленческой деятельности⁶⁸. По свидетельству источников, в провинции Отон неожиданно для многих (а может, и для себя самого) проявил редкое благоразумие, умеренность, честность и талант управленца, вероятно, вызвав этим вполне обоснованное удивление в Риме, знавшем его как ни на что не способного человека⁶⁹. В Лузитании в годы его управления не было ни скандалов, связанных со взятками, ни возмущения подвластного населения и недовольства со стороны элиты⁷⁰. Можно согласиться с тем, что именно там Отон начал превращаться в серьезного политика, он жил так, что «заставил забыть о его прежнем бесславии, правил с безупречной честностью и показал себя столь же умеренным в пользова-

⁶⁷ По мнению Р. Скотта, убийство Агриппины знаменует собой начало последней и самой ужасающей фазы деградации Рима, и если это событие не является кульминацией «Анналов», то Тацит, по крайней мере, превратил убийство Нероном матери из просто ужасного события в один из ключевых моментов всего периода (*Scott R.D. The Death of Nero's Mother (Tacitus, Annals, XIV.1–13) // Latomus. 1974. Т. 33.1. Р. 111*). Как пишет Дж. Гинзбург, «все желали, чтобы власть матери была сломлена, но никто не верил в то, что ненависть сына дойдет до убийства» (*Ginsburg J. Op. cit. Р. 47*).

⁶⁸ «В далекой Лузитании Отон, должно быть, изменился, или, скорее, его истинная сущность проявилась теперь, когда его больше не искушали развлечения столицы. В конце концов, он явно унаследовал административные таланты своего отца и оказался хорошим наместником, хотя мог приобрести лишь скромный опыт, поскольку в Риме не поднялся выше квесторской должности. Он не имел времени избираться на более высокие магистратуры, потому что ему было всего двадцать шесть, когда Нерон изгнал его. В течение десяти лет он управлял Лузитанией – это необычайно долгий срок» (*Stolte B.H. Op. cit. Р. 185*).

⁶⁹ Даже Тацит, не особо благоволивший к Отону, «соглашается с популярным мнением, когда он видит в Отоне дихотомию недостойного частного гражданина и достойного государственного чиновника» (*Perkins C.A. Op. cit. Р. 849*).

⁷⁰ «Провинциалам, несомненно, было выгодно, чтобы ими управляли выдвиженцы императора, а не люди, избранные случайным образом. Хотя некоторые императоры и хотели грабить провинции в собственных интересах, никто не мог желать, чтобы чиновники грабили их ради собственной выгоды» (*Brunt P.A. Op. cit. Р. 209*). Отон не обогатился за время своего долгого пребывания на посту наместника. Вымогательства, столь распространенные в период Республики, все еще имели место и при Империи, хотя императоры и пытались искоренить его. В 68 г. Отон приехал в Рим с большими долгами, о чем свидетельствуют основные источники.

нии властью, сколь разнужданным был ранее в частной жизни» (Тас. Ann. XIII.46.3. Пер. А.С. Бобовича)⁷¹. Вполне вероятно, что помощь Отону в постижении искусства администрирования оказывал и Сервий Сульпиций Гальба, будущий император, с 60 г. *legatus pro praetore* соседней с Лузитанией провинции Тарраконская Испания, обладавший огромным управленческим опытом, а также помощники в самой Лузитании, прежде всего прокуратор Марк Веттий Валент⁷².

Неизвестно, сколько бы еще продолжалась такая размеренная и тихая жизнь римского провинциального наместника и когда, а самое главное при каких обстоятельствах он смог бы покинуть назначенную ему область, если бы в 68 г. империю не всколыхнуло выступление Виндекса против Нерона, и Марк Сальвий Отон, желал ли он того или нет, погрузился в пучину стремительно развивавшихся событий общегосударственного масштаба.

Литература

- Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003.
Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981.
Barrett A.A. Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001.
Barrett A.A. Livia: First Lady of Imperial Rome. New Haven; L., 2002.
Barzanò A. La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del "Lucus" e del "Caput aquae Ferentinae" // *Aevum*. 1991. Vol. 65.1. P. 39–63.
Bicknell P.J. Agrippina's Villa at Bauli // *CR*. 1963. Vol. 13.3. P. 261–262.
Bird H.W. L. Aelius Seianus and his Political Significance // *Latomus*. 1969. T. 28.1. P. 61–98.
Bradley M. Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // *Papers of the British School at Rome*. 2011. Vol. 79. P. 1–41.
Brunt P.A. Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // *Historia*. 1961. Bd. 10.2. P. 189–223.
Canter H.V. Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // *Studies in Philology*. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399.
Cesaretti M.P. Nerone in Egitto // *Aegyptus*. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 3–25.
Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // *CIJ*. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 199–222.
Chastagnol A. Romuald Szramkiewicz, Les gouverneurs de province à l'époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, "Études prosopographiques", t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 1978. Vol. 33.2. P. 349–351.
Collins A.W. The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // *Phoenix*. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 73–106.
Dawson A. Whatever Happened to Lady Agrippina? // *CJ*. 1969. Vol. 64.6. P. 253–267.
Flaceliere R., Chambry E. Plutarque Vies. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Otton. P., 1979.
Fluss M. Terentius (45, 46) // *RE*. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.

⁷¹ Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Op. cit. P. 207. N. 40.

⁷² См. CIL. XI.395; Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981. С. 43–45.

- Ginsburg J.* Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006.
- Grainger J.D.* Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003.
- Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975.
- Griffin M.T.* Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984.
- Hamilton G.* The Ladies of the Last Caesars // *The North American Review*. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 548–566.
- Hardy E.G.* Tacitus, Hist. I.10.4. in secretum Asiae sepositus // *CR*. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77.
- Henzen W.* Acta Fratrum Arvalium quae supersunt. Berolini, 1874.
- Hill H.* Nobilitas in the Imperial Period // *Historia*. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250.
- Huntsman E.D.* Livia before Octavian // *Ancient Society*. 2009. Vol. 39. P. 161–169.
- Jones B.W.* The emperor Domitian. L.; N.Y., 2002.
- Katzoff R.* Where Was Agrippina Murdered? // *Historia*. 1973. Bd. 22.1. P. 72–78.
- Keppie L.* “Guess Who’s Coming to Dinner”: The Murder of Nero’s Mother Agrippina in its Topographical Setting // *G&R*. 2011. Vol. 58.1. P. 33–47.
- Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland*. 2000. Vol. 7. P. 72–98.
- Kragelund P.* Nero’s Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // *CQ*. 2000. Vol. 50.2. P. 494–515.
- L’Hoir F.S.* Tacitus and Women’s Usurpation of Power // *CIW*. 1994. Vol. 88.1. P. 5–25.
- Langlands R.* Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006.
- Levick B.* Tiberius the politician. L.; N. Y., 1999.
- MacMullen R.* Roman Attitudes to Greek Love // *Historia*. 1982. Bd. 31.4. P. 484–502.
- Mastino A., Ruggeri P.* “Claudia Augusti liberta Acte”, la liberta amata da Nerone ad Olbia // *Latomus*. 1995. T. 54.3. P. 513–544.
- McAlindon D.* Senatorial Advancement in the Age of Claudius // *Latomus*. 1957. T. 16.2. P. 252–262.
- Miltner F.* Lurius (4) // *RE*. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853.
- Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1877. Bd. 2.1.
- Mommsen Th.* Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // *Hermes*. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 295–325.
- Moore C.H.* Individualism and Religion in the Early Roman Empire // *The Harvard Theological Review*. 1909. Vol. 2.2. P. 221–234.
- Morford M.P.O.* The Training of Three Roman Emperors // *Phoenix*. 1968. Vol. 22.1. P. 57–72.
- Morris J.* Leges Annales Under the Principate // *Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 316–337.
- Morris J.* Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // *Listy filologické / Folia philologica*. 1963. Čís. 1. P. 34–46.
- Münzer F.* Sulpicius (63) // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776.
- Murison C.L.* Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies. Hildesheim, 1993.
- Nagl A.* Rufrius (1) // *RE*. 2. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202.
- Nagl A.* Salvius (17) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2029–2031.
- Nagl A.* Salvius (19) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.
- Nagl A.* Salvius (21) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2035–2055.
- Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes*. 1998. Bd. 126. P. 90–108.
- Oliver R.P.* Tacitean “Nobilitas” // *Illinois Classical Studies*. 1978. Vol. 3. P. 238–261.
- Otto W.* Die Nobilität der Kaiserzeit // *Hermes*. 1916. Bd. 51.1. S. 73–88.

- Perkins C.A.* Tacitus on Otho // *Latomus*. 1993. T. 52.4. P. 848–855.
- Phang S.* Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008.
- Pötscher W.* Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // *Latomus*. 1986. T. 45.3. P. 619–635.
- Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality*. 1993. Vol. 3.4. P. 523–573.
- Roche P.A.* The Execution of L. Salvius Otho Cocceianus // *CQ*. 2003. Vol. 53.1. P. 319–322.
- Rogers R.S.* Heirs and Rivals to Nero // *TPAPA*. 1955. Vol. 86. P. 190–212.
- Rogers R.S.* The Emperor's Displeasure-Amicitiam Renuntiare // *TPAPA*. 1959. Vol. 90. P. 224–237.
- Saller R.P.* "Familia, Domus", and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 336–355.
- Schmidt M.G.* Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // *Historia*. 1989. Bd. 38.4. S. 503–508.
- Schonberger O.* Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // *Historia*. 1963. Bd. 12.4. S. 500–509.
- Scott R.D.* The Death of Nero's Mother (Tacitus, Annals, XIV.1–13) // *Latomus*. 1974. T. 33.1. P. 105–115.
- Seager R.* Tiberius. Oxf., 2005.
- Shochat Y.* Tacitus' Attitude to Otho // *Latomus*. 1981. T. 40.2. P. 365–377.
- Shotter D.* Nero. L.; N.Y., 2005.
- Shotter D.C.A.* Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993.
- Sidebottom H.* Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // *CQ*. 1996. Vol. 46.2. P. 447–456.
- Stein E.* Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // *Hermes*. 1917. Bd. 52. S. 558–583.
- Stolte B.H.* Tacitus on Nero and Otho // *Ancient Society*. 1973. Vol. 4. P. 183–190.
- Syme R.* Lurius Varus, a Stray Consular Legate // *HSCPh*. 1984. Vol. 88. P. 165–169.
- Syme R.* Obituaries in Tacitus // *AJPh*. 1958. Vol. 79.1. P. 18–31.
- Townend G.B.* Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // *Hermes*. 1961. Bd. 89. H. 2. P. 227–248.
- Toynbee J.M.C.* Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // *ABSA*. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 285–291.
- Toynbee J.M.C.* Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society*. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 126–149.
- Tuplin C.J.* The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // *Latomus*. 1987. T. 46.4. P. 781–805.
- Varner E.R.* Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // *Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes*, 2008. Vol. 7. P. 185–205.
- Vogel-Weidemann U.* The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims // *Acta classica*. 1979. Vol. 22. P. 91–107.
- Williams C.A.* Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. Oxf., 1999.
- Ziegler K.* Ptolemaios (63) // *RE*. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788.

References

- Barrett A.A.* Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001.
- Barrett A.A.* Livia: First Lady of Imperial Rome. New Haven; L., 2002.

- Barzanò A.* La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del “Lucus” e del “Caput aquae Ferentinae” // *Aevum*. 1991. Vol. 65.1. P. 39–63.
- Bicknell P.J.* Agrippina’s Villa at Bauli // *CR*. 1963. Vol. 13.3. P. 261–262.
- Bird H.W.* L. Aelius Seianus and his Political Significance // *Latomus*. 1969. T. 28.1. P. 61–98.
- Bradley M.* Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // *Papers of the British School at Rome*. 2011. Vol. 79. P. 1–41.
- Brunt P.A.* Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // *Historia*. 1961. Bd. 10.2. P. 189–223.
- Canter H.V.* Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // *Studies in Philology*. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399.
- Cesaretti M.P.* Nerone in Egitto // *Aegyptus*. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 3–25.
- Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E.* Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // *CIJ*. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 199–222.
- Chastagnol A.* Romuald Szramkiewicz, Les gouverneurs de province à l’époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, “Études prosopographiques”, t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 1978. Vol. 33.2. P. 349–351.
- Collins A.W.* The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // *Phoenix*. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 73–106.
- Dawson A.* Whatever Happened to Lady Agrippina? // *CJ*. 1969. Vol. 64.6. P. 253–267.
- Flacelière R., Chambry E.* Plutarque Vies. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Othon. P., 1979.
- Fluss M.* Terentius (45, 46) // *RE*. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.
- Ginsburg J.* Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006.
- Grainger J.D.* Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003.
- Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975.
- Griffin M.T.* Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984.
- Hamilton G.* The Ladies of the Last Caesars // *The North American Review*. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 548–566.
- Hardy E.G.* Tacitus, Hist. I.10.4. in secretum Asiae sepositus // *CR*. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77.
- Henzen W.* Acta Fratrum Arvalium quae supersunt. Berolini, 1874.
- Hill H.* Nobilitas in the Imperial Period // *Historia*. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250.
- Huntsman E.D.* Livia before Octavian // *Ancient Society*. 2009. Vol. 39. P. 161–169.
- Jones B.W.* The emperor Domitian. L.; N.Y., 2002.
- Katzoff R.* Where Was Agrippina Murdered? // *Historia*. 1973. Bd. 22.1. P. 72–78.
- Keppie L.* “Guess Who’s Coming to Dinner”: The Murder of Nero’s Mother Agrippina in its Topographical Setting // *G&R*. 2011. Vol. 58.1. P. 33–47.
- Kifer O.* Seksual’naya zhizn’ v Drevnem Rime. Moscow, 2003.
- Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland*. 2000. Vol. 7. P. 72–98.
- Knabe G.S.* Korneliy Tatsit. Vremya. Zhizn’. Knigi. Moscow, 1981.
- Kragelund P.* Nero’s Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // *CQ*. 2000. Vol. 50.2. P. 494–515.
- L’Hoir F.S.* Tacitus and Women’s Usurpation of Power // *CIW*. 1994. Vol. 88.1. P. 5–25.
- Langlands R.* Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006.
- Levick B.* Tiberius the politician. L.; N. Y., 1999.

- MacMullen R.* Roman Attitudes to Greek Love // *Historia*. 1982. Bd. 31.4. P. 484–502.
- Mastino A., Ruggeri P.* “Claudia Augusti liberta Acte”, la liberta amata da Nerone ad Olbia // *Latomus*. 1995. T. 54.3. P. 513–544.
- McAlindon D.* Senatorial Advancement in the Age of Claudius // *Latomus*. 1957. T. 16.2. P. 252–262.
- Miltner F.* Lurius (4) // *RE*. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853.
- Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1877. Bd. 2.1.
- Mommsen Th.* Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // *Hermes*. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 295–325.
- Moore C.H.* Individualism and Religion in the Early Roman Empire // *The Harvard Theological Review*. 1909. Vol. 2.2. P. 221–234.
- Morford M.P.O.* The Training of Three Roman Emperors // *Phoenix*. 1968. Vol. 22.1. P. 57–72.
- Morris J.* Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // *Listy filologické / Folia philologica*. 1963. Čís. 1. P. 34–46.
- Morris J.* Leges Annales Under the Principate // *Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 316–337.
- Murison C.L.* Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies. Hildesheim, 1993.
- Münzer F.* Sulpicius (63) // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776.
- Nagl A.* Rufrius (1) // *RE*. 2. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202.
- Nagl A.* Salvius (17) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2029–2031.
- Nagl A.* Salvius (19) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.
- Nagl A.* Salvius (21) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2035–2055.
- Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes*. 1998. Bd. 126. P. 90–108.
- Oliver R.P.* Tacitean “Nobilitas” // *Illinois Classical Studies*. 1978. Vol. 3. P. 238–261.
- Otto W.* Die Nobilität der Kaiserzeit // *Hermes*. 1916. Bd. 51.1. S. 73–88.
- Perkins C.A.* Tacitus on Otho // *Latomus*. 1993. T. 52.4. P. 848–855.
- Phang S.* Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008.
- Pötscher W.* Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // *Latomus*. 1986. T. 45.3. P. 619–635.
- Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality*. 1993. Vol. 3.4. P. 523–573.
- Roche P.A.* The Execution of L. Salvius Otho Cocceianus // *CQ*. 2003. Vol. 53.1. P. 319–322.
- Rogers R.S.* Heirs and Rivals to Nero // *TPAPA*. 1955. Vol. 86. P. 190–212.
- Rogers R.S.* The Emperor’s Displeasure-Amicitiam Renuntiare // *TPAPA*. 1959. Vol. 90. P. 224–237.
- Saller R.P.* “Familia, Domus”, and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 336–355.
- Schmidt M.G.* Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // *Historia*. 1989. Bd. 38.4. S. 503–508.
- Schonberger O.* Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // *Historia*. 1963. Bd. 12.4. S. 500–509.
- Scott R.D.* The Death of Nero’s Mother (Tacitus, Annals, XIV.1–13) // *Latomus*. 1974. T. 33.1. P. 105–115.
- Seager R.* Tiberius. Oxf., 2005.
- Shochat Y.* Tacitus’ Attitude to Otho // *Latomus*. 1981. T. 40.2. P. 365–377.
- Shotter D.* Nero. L.; N.Y., 2005.

- Shotter D.C.A.* Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993.
- Sidebottom H.* Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // CQ. 1996. Vol. 46.2. P. 447–456.
- Stein E.* Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // Hermes. 1917. Bd. 52. S. 558–583.
- Stolte B.H.* Tacitus on Nero and Otho // Ancient Society. 1973. Vol. 4. P. 183–190.
- Syme R.* Obituaries in Tacitus // AJPh. 1958. Vol. 79.1. P. 18–31.
- Syme R.* Lurius Varus, a Stray Consular Legate // HSCPh. 1984. Vol. 88. P. 165–169.
- Townend G.B.* Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // Hermes. 1961. Bd. 89. H. 2. P. 227–248.
- Toynbee J.M.C.* Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 126–149.
- Toynbee J.M.C.* Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // ABSA. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 285–291.
- Tuplin C.J.* The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // Latomus. 1987. T. 46.4. P. 781–805.
- Varner E.R.* Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes, 2008. Vol. 7. P. 185–205.
- Vogel-Weidemann U.* The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims // Acta classica. 1979. Vol. 22. P. 91–107.
- Williams C.A.* Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. Oxf., 1999.
- Ziegler K.* Ptolemaios (63) // RE. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788.
- Поступила в редакцию / Received 19.09.2021.
 Принята к публикации / Accepted 04.12.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.